

Глава 18: Начало работы

Вся следующая неделя прошла для Уилла по часам. Он просыпался от того, что на него выливали ведро холодной воды, когда на небе ещё светили звёзды. Майкл называл это ежедневным душем перед тренировкой, сделать который было просто: парень спал на улице под деревом. После этой процедуры он переодевался в свободную белую рубашку с поясом и штаны, похожие на те, что носила Майя в путешествии.

Переодевшись, он тренировался драться с Майклом на мечах, которые предоставил дядя. Через два часа шли завтракать, но была одна загвоздка. Майкл подавал очень хорошие завтраки: яичница, бекон, хлеб с мясным соусом, сосиски, блины, фрукты и апельсиновый сок. Загвоздка была в том, что Уилл мог сесть за стол, только если выиграет хотя бы одно очко в бое с дядей. Весь последний месяц парню пришлось сидеть на полу, у ног Майкла, с парой кусочков хлеба и водой. Он не мог встать со своего места до тех пор, пока мужчина не съест как свой, так и его завтрак.

Уже через неделю по всему телу Уилла ныли многочисленные ссадины от меча дяди, а тому ещё и дополнительная порция утром полагалась. Хотя это и было жестоко, такое наказание заставляло парня вкладывать все силы в свои атаки в борьбе за место за столом с Майклом. Всё свободное время Уилл проводил за упражнениями с мечом и тренировками, которые давал Джонатан ещё в том мире.

Уилл уделял много времени анализу тактики его дяди, перенимая его стратегии, чтобы вычислить слабые места его защиты. Сражаясь с ним каждый день, парень медленно продвигался вперёд, хотя бы на шаг каждый раз. В первый день он мог простоять против дяди меньше минуты, а теперь держался как минимум шесть минут без перерыва. Разумеется, в конечном счёте Уилл всегда оказывался побеждённым.

Защита парня становилась лучше вместе с аурой. Теперь, когда Майкл атаковал, она могла распознать направление и отвести удар. Но период атак не зависел от попыток. Аура могла отводить удары от парня только некоторое время. Если бы он попытался использовать её дольше – не смог бы больше использовать пламя для битвы. Ему приходилось принимать это и терпеть боль, пока он не чувствовал, что настало нужное время.

Майкл дождём обрушивал удары на Уилла в течение шести минут, пока тот совсем не уставал, за это время он тренировал и ауру, и физическую силу. Парень чувствовал, как, когда возвращалась аура, она становилась с каждым разом всё сильнее.

После завтрака он шёл к своему дереву и медитировал примерно час, чтобы обдумать всё, чему научился во время утренних упражнений, и восстановить ауру полностью. С каждой такой медитацией, он становился сильнее, хоть за один день это было несильно заметно, но через несколько дней он почувствовал, что сможет отражать атаки дяди сколько угодно.

После медитации к ногам Уилла привязывался груз, с которым парню надо было два часа бегать, поднимая колени, вокруг дома. Сначала он смог пробежать так всего два круга из-за дополнительного веса. В этот момент ему больше, чем когда-либо, нужна была поддержка дяди. В течение месяца он не мог делать лучше по каким-то причинам, хотя скорость атаки в борьбе на мечах уже соответствовала скорости Майкла. У парня не было сомнений в том, что дядя каждый новый день даёт ему другой дополнительный вес, поэтому он не видел прогресса в беге. Это было единственное объяснение, ведь он раньше был защитником на футбольном поле, так что проблем с этим не должно было возникнуть.

После этих упражнений Уилл садился на пол возле дяди и обедал хлебом, пока тот поедал зажаренную курицу или говядину. После ничтожной пищи парень снова шёл к дереву и медитировал час. Раньше ему казалось, что это пустая трата времени, но чем дольше он медитировал, тем сильнее противостоял Майклу.

Вечером Уилл проводил два часа, балансируя на высоком узком камне посреди поля. В первый день он подумал: «Это должно быть легко, не так ли?», но как он ошибся! На камне хватало места только для одной ноги. Если он соскальзывал и падал, то лететь приходилось добрых семь футов, а внизу уже ждал дядя, чтобы «мотивировать» его подняться обратно. Понадобилось много времени, чтобы научиться доверять своей ауре и научиться балансировать на камне целых два часа.

После такой тренировки на равновесие, Уилл ещё час сражался на мечах с Майклом перед ужином. Это была ещё одна возможность нормально поесть. Если он не получал очко за битву, то ему приходилось не только сидеть на полу с куском хлеба, но и тащить два ведра, наполненных камнями, к озеру в двух милях от домика, там эти камни выкладывать определённой горсткой, ведра наполнять водой и идти обратно. По сути своей, это были те самые ведра: одно дядя выливал на него утром, другое – питьевая вода на день.

Тренировки парня заканчивались, как только последние лучи солнца исчезали с неба. Все двадцать дней было так. Но в этой цикличности у Уилла была мотивация становиться лучше, чтобы заслужить место за столом с Майклом. Ему надо было достаточно развиться, чтобы сразить дядю, раз он хотел столкнуться с призраками.

Уилл почувствовал это за три секунды и откатился как раз вовремя. О землю, где он только что лежал, ударила струя воды из ведра, на этот раз полив траву, а не парня. Ещё до конца не проснувшись, он сел и на секунду посмотрел на Майкла, пытаясь понять, что произошло. Уилл увидел ведро в руках дяди и раскрыл глаза в изумлении.

Подпрыгнув от неожиданности, он посмотрел туда, где только что лежал, лицо изобразило страх и облегчение одновременно. Он впервые смог увернуться от воды во сне. АURA продолжала работать, даже когда её носитель спал. «Теперь никто не сможет подкрасться ко мне, пока я сплю», - подумал Уилл со смешанным чувством: он вспомнил, как его с Майей атаковали во время привала и какой была цена этому.

Уилл так устал просыпаться от одного и того же каждое утро, он мог поклясться, что где-то в домике у дяди есть холодильник, потому что вода не могла так остыть в тёплом лесу.

-Отличная работа, ты увернулся от воды. Как будто ты уже инстинктивно чувствуешь, что происходит вокруг, даже пока спишь, - сказал Майкл, аплодируя.

Не давая Уиллу времени проснуться окончательно, он кинул ему деревянный меч. Ещё без рубашки, парень, не глядя и не думая поймал его, почувствовав аурой. Было такое ощущение, что он видит всё вокруг на 360 градусов.

Как только меч коснулся руки парня, он моментально собрался и приготовился ответить на этот удар. В секунду атака дяди была отражена мечом племянника, они даже не взглянули друг на друга. Уилл повернулся к лицу Майкла, только когда лезвия скрестились.

Тот и не думал прекращать серию атак, но каждый раз Уилл отражал удар. АURA руководила его защитой. Каждый удар занимал секунду, но для юноши всё происходило будто в замедленной съёмке. Благодаря тренировкам с весами и упражнениям на баланс, он мог двигаться так же свободно, как вода в озере, которую он набирал в ведра.

Перемещаясь вперёд-назад, Уилл не пропустил ни одной атаки дяди. Отражая удары, парень искал хоть какую-нибудь возможность атаковать самому. Каждые несколько секунд Майкл менял руки, пытаясь сбить племянника с толку.

Уиллу приходилось следить за происходящим не только глазами, но и аурой. Пока атака дяди продолжалась, его аура помогала отражать каждый удар. Но сегодня он не собирался только защищаться. Он ждал момента, наконец, ударить.

Если Уилл уступит позиции хоть на мгновение – будет прижат к дереву, что ограничит его движения. Единственное, что оставалось – нападать. Он не терял концентрации, продолжая анализировать движения противника. За тот месяц, что они тренировались, парень заметил, что дядя двигается весьма предсказуемо, пытаясь наступать вперёд. Уилл решил переиграть это в свою пользу.

Если всё пойдёт по плану, то он его нельзя будет предугадать. Защищаясь ещё от нескольких ударов, он шагнул вперёд. Уилл отхватил удар меча по руке и груди, но не полностью прочувствовал его, ведь продолжал использовать ауру, чтобы уменьшить боль, не отступая. Не теряя времени, парень переместил часть ауры к ступням, собрав под ними огненные шары. Когда они взорвались, Уилла подбросило, он сделал сальто назад к дереву, оттолкнулся от него и очутился за своим учителем, приставив меч к его горлу.

Насквозь промокшие от пота, они стояли теперь в этой позиции: меч Уилла у шеи Майкла.

-Одно очко, - сказал учитель без нотки смеха в голосе.

Потом он улыбнулся и бросил оружие. Дядя умел признавать поражение.

-Хорошая работа, Уилльям, теперь ты знаешь, как применять огонь в реальных сражениях, - сказал он, повернувшись и увидев улыбку Уилла. - Твоё пламя - не отдельная сила, тебе надо искать способы применять его не только в магическом бое.

Кивнув дяде, Уилл бросил свой меч.

-Теперь можно и поесть? – спросил он робко, надеясь, наконец, сесть рядом с дядей за еду. Он уже чувствовал во рту вкус бекона! Так много времени потребовалось, чтобы занять место за столом, что он уже мечтал о еде.

-Почти. Но сначала я тебе кое-что покажу, - ответил Майкл, понимая торопливость племянника.

Мужчина положил руку в карман и что-то достал оттуда. На раскрытой ладони лежал натальный крест, напоминавший меч.

-Узнаёшь? – спросил он с надеждой.

Увидев крест, Уилл сходил в дом и принёс свой собственный.

-Джонатан дал мне это перед моим отъездом. Разве это не обычный символ удачи?

-Нет, Уилльям, это твой знак с рождения, - ответил дядя. - Это меч – символ рода Рагноса.

Уилл рассмеялся.

-Это? – спросил он, пытаясь отдышаться. – Мне что, надо будет пырнуть им кого-то и надеяться

на лучшее?

Майкл ухмыльнулся и посмотрел на свою подвеску.

Как только Уилл перестал смеяться, парень задумался, что такого сказал, что его дядя внезапно совсем затих. Пока племянник смотрел на него, Майкл сжал ладонь с крестом, и оттуда стали вырываться оранжевые языки пламени. Через несколько секунд рыжее пламя стало расти, пока не вытянулось и не сформировалось в меч. Это было то самое оружие, которое Уилл видел у Майкла в руках в сражении против призраков. Посмотрев на рукоятку, парень увидел тот самый оранжевый драгоценный камень.

-Это - меч рода, - сказал он, улыбнувшись тому, как у племянника отпала челюсть от удивления. - Хотя этот и сравнение не идёт с тем, что у тебя в руках.

<http://tl.rulate.ru/book/15481/320493>